Глава 27 - Башня кармы

Виллиан Ривиус очнулся в мрачном мире полном вони сточных вод. Он был на самом дне, там где даже слово «бедность» теряло всякий смысл. Место, служившее опорой, началом этого мира, место, где всё в мире заканчивается.

Он будет пить эту мутную грязную воду. Он будет есть хлеб состряпанный из плесени и будет верить что это и есть счастье. В этой жизни не было чистоты и гигиены, место, где ты умрёшь первым, если начнётся эпидемия. Смерть тут была обычной частью повседневной жизни. Были времена, когда голодающим людям приходилось грызть промёрзшие трупы, чтобы хоть как-то пережить зиму. Всё допустимо, когда речь идёт о том, чтобы выжить.

Если бы они были просто дикими зверьми, всё было бы не так страшно.

Если бы они не были людьми, это могло показаться нормальным.

Но миру было плевать.

А те кто пытался изменить мир в какой-то момент сами неизбежно сбивались с пути человечности.

Ал плакал. Арлетт нежно обнимала его. И как обычно толпы трупов бесновались вокруг них, яростно и возмущённо крича. Но в этот раз всё же было и что-то не «как обычно»…

- …Я могу… двигаться?

В этот раз Виллиан мог двигаться. Множество раз прежде, наблюдая эту сцену в бесчисленных снах, он никогда не мог даже шевельнуться, попытаться что-то изменить, что-то сделать в этом мире. Виллиан, который прежде мог лишь наблюдать за происходящим со стороны, отстранённо, словно некий бог, впервые смог лично вступить в этот мир.

- …И я в моей маске?

Проведя рукой по лицу, он обнаружил там посторонний объект. Эта шершавость была прекрасно знакома Виллиану, это дало ему понять, что этот объект это та самая маска, которую он обычно использует.

- Что ж, прекрасно.

Один шаг.

- Что?!

Что-то попало ему под ноги. Это были трупы владельца книжного магазина иностранных книг, который так заботился о нём в прошлом, Нормана, и его жены. Их вид был ужасен, вместо глазных яблок на него взирала лишь бездонная пустота, которую просто невозможно было описать. На их разложившихся телах, лишь кое-где оставались остатки кожи, кое-где и вовсе выступали лишь обнажённые кости. И сейчас они вцепились в ноги Виллиана.

- Почему ты предал нас? Хотя мы так сильно доверяли тебе. Хотя мы думали о тебе как о собственном сыне. ПооооочеееееМММММММУУУУУУ?

- Тц, а ну отодвиньтесь! Вы стояли на моём пути! Для того, чтобы убить себя, мне нужно было убить всех, кто знал об Але. Вполне ожидаемо, что хотя я и старался не выделяться, вы бы не

забыли обо мне. Вот почему я убил вас! Если поняли, убирайтесь!

Виллиан взмахнул ногой и пинком отбросил Нормана и его жену.

Два шага.

- Ты не Виллиан. Я Виллиан. И ты и не Норман. Ты даже не Ал. Тогда кто же ты? Что ты такое? ЧтО Я?! ПоЧемУ я ДолЖеН Был УмЕреТь? (Прим. пер. Без понятия к чему здесь этот разнобой с высотой букв, но видимо он всё же несёт некий смысл, так что оставлю.)

Труп рыжеволосого парня повис на правой руке Виллиана.

- Ха! Ты глуп и жалок, Виллиан-кун! Ты бы в любом случае умер смертью собаки по пути. В таком случае разве ты не должен быть благодарен? Я использую твоё имя, прославив его!

Виллиан стряхнул труп, схвативший его за правую руку и отбросил подальше.

Три шага.

- ПоЧемУ?

Четыре шага.

- Я нЕ ХоЧу УмиРатЬ!

Пять шагов.

- Я ХочУ ВстРЕТиться С МоеЙ СемьЁЙ.

Шесть шагов.

- РАди моЕГО нАроДА.

Семь шагов…

Виллиан сметал всё со своего пути, продолжая двигаться вперёд. Он не обращал внимания на трупы людей, которых убил. Это не имело значения. Не имело значения, что случилось с другими людьми. Он не удостаивал их даже взглядом.

- …Как и ожидалось, вы ребята, раздражаете сильнее всего.

Пройдя через толпы трупов, те, кто сейчас был перед ним, были Ал, черноволосый мальчик, что плакал, обняв свои колени, и Арлетт, черноволосая девушка, что утешала его.

- Ты показываешь такое жалкое выражение, используя моё лицо.

Виллиан сказал эти несколько слов, обращённых к Алу, так, словно он с отвращением выплёвывал их. Показав испуганное выражение, Ал поднял лицо. Посмотрев на Виллиана, он с неприязнью скривился.

- С чего это ты делаешь такое лицо?

Виллиан потянулся к мечу на поясе. Ал удивлённо вздрогнул, но в этот миг другая личность встала между ними. Виллиан нахмурился.

- Ха, так значит в итоге и ты встаёшь у меня на пути? Сестрёнка Арлетт!

Виллиан поднял голос, в нём звучала неприкрытая агрессия, но рука, лежавшая на рукояти меча на его поясе не двигалась.

- Ты не я. Я рыцарь сестрёнки. Я не монстр как ты.

Прямое отрицание. У Виллиана это вызвало ещё большее раздражение.

- …Не смей шутить со мной! Ты говоришь такое, хотя я стал таким только потому, что ты этого захотел! Потому, что я рыцарь сестрёнки, потому что ты хотел, чтобы я избавил сестрёнку от всех сожалений! Мы вместе хотели этого! Вот почему я здесь!

- Это неправильно! Всё чего сестрёнка хотела, это чтобы я жил счастливой и мирной жизнью. И несмотря на то, как я хотел отомстить, что ты делаешь сейчас? Ты убил так много совершенно несвязанных с этим людей, совершил так много зверств и преступлений, в которых даже не было смысла, и при этом ещё даже не знаешь как выглядит человек, который убил сестрёнку. И ты хочешь сказать, что при этом ты до сих пор остаёшься её рыцарем?! Да ты вообще ничего не сделал ради сестрёнки!

- Э-это были необходимые шаги для подготовки. Сестрёнка это всё для меня. Вот почему, потому что они отобрали её у меня, мне нужно отобрать у них ещё больше.

- Даже если сестрёнка и хотела бы чего-то подобного, то это было бы лишь убийство графа Влада. Ни больше, ни меньше.

Виллиан явно уступал в этом споре самому себе, который был куда меньше и слабее его.

- Точно как говорил Кайл прежде, тебе нужно отказаться от этой бессмысленной войны. Ты всё извратил. Слишком извратил. Ты забыл её изначальные желания, теперь ты лишь творишь плохие вещи, используя сестрёнку как оправдание. Ты даже не планируешь по-настоящему отомстить за неё. На самом деле ты даже не любишь её. И тебя никто больше не любит.

В какой-то момент, гора трупов начала расти позади Ала. Они раскачивались из стороны в сторону, и ревели, крича о своих обидах, ожидая момента, когда они смогут начать действовать, смогут схватить и погрести под собой Виллиана.

- Кто-то настолько плохой как ты, должен просто умереть. Мы убьём Влада вместо тебя. И тогда всё наконец будет кончено. Тогда, как и хотела сестрёнка, мы будем жить мирной и спокойной жизнью. Будем жить тихо и скромно, вместе с Кайлом и Хавеллой. Да, и обязательно подружимся с Карлом, и с Лютогарде тоже. Как только ты умрёшь, всё будет…

Прямо посреди речи Ала Вилиан выхватил свой меч и вонзил его в живот мальчика. Ал оборвал свою речь и посмотрел на Виллиана.

- Ясно, ясно… Всё как ты и сказал. Я обезумел. Я потерпел поражение как рыцарь сестрёнки… Но и что с того?

Глаза, горящие под маской безумно сверкали. Рубин висевший на его шее, сиял словно кровь.

- В тот день, когда была съедена сестрёнка, родился я. Я думал, что ты умер тогда. Но ты ещё жив, не так ли? И всё это время, сидя тут скорчившись и плача, обнимая свои колени вот так… всё это время ты лишь выжидал момента, чтобы съесть меня! Ку-ха-ха, похоже для меня нет

спасения, нет искупления!

Пытаясь защитить Ала, Арлетт молча встала у него на пути. Виллиан улыбнулся.

- Сестрёнка Арлетт. Ты всегда защищала меня. Даже после смерти… ты хранила моё сердце. Но я больше не нуждаюсь в подобных няньках!

Виллиан обхватил шею Арлетт. Обеими руками, словно пытаясь нежно обнять её…

- Я любил тебя. Я любил тебя сильнее чем что-либо в этом мире. Даже сейчас я люблю тебя. Но даже так, именно поэтому я больше не хочу использовать тебя как оправдание. Я не смогу этого сделать. Даже если всё начиналось именно так, этот путь я собираюсь пройти не ради мести.

Его разум изменился, он был испорчен уже до такой степени, когда уже не оставалось надежды. С самого начала он был полностью испорчен. У него не осталось ни малейшего чувства вины, какие бы зверства он не совершал над другими. Напротив он теперь испытывал лишь радость, делая это. И не было больше ни шанса, что это можно было воспринять как месть во имя кармы.

- Я перестану использовать сестрёнку как оправдание, врать себе насчёт мести и попыток восстановить справедливость. Она часть меня; можно попытаться оправдаться, что эта жажда мести всё ещё живёт где-то в глубине моего сердца… Но теперь всё нормально. Я стал сильным. Даже если её больше нет там, я буду в порядке.

Даже когда её душили Арлетт не переставала улыбаться. Но это была лишь иллюзия, хранящаяся где-то в воспоминаниях Виллиана. Это была мечта, сон, ухватить которые он уже никогда не сможет до самого конца вечности. Именно поэтому эти сны всегда погружали его в такую депрессию. Они вызывали у него желание с головой погрузиться в эти сладкие грёзы. Но Виллиан не мог позволить себе этого.

- Ты собираешься убить сестрёнку Арлетт?!

Гневный крик Ала звоном отозвался в ухах Виллиана. Скривившись, Виллиан посмотрел в глаза мальчику.

- Эй, ты ведь понимаешь, неважно, пытаюсь я убить её или что-то такое, сестрёнка уже умерла давным-давно. И то, что я сейчас сжимаю в своих руках, это просто сон, мечта. Всегда ли она так улыбалась? Любила ли она меня? Никто никогда уже не узнает этого!

Ал задрожал.

- На самом деле мы даже не знаем, действительно ли сестрёнка «продавала цветы». Мы не знаем причины, по которой сестрёнка так хотела уйти из этого поганого дома и откуда она брала те деньги, что оставила мне. Ты действительно думаешь, что знал её такой, какой она была в действительности? Нас устраивала лишь та её сторона, которую она показывала нам, и мы упорно отводили взгляд от горькой реальности. Это то, что ты делаешь. Это то, что ты есть.

- Это неправда! Сестрёнка любила меня, и я тоже любил сестрёнку. Здесь был мир, который принадлежал лишь нам двоим! Вот почему в этой мести есть смысл!

- Больше нет никакой возможности убедиться в этом. Сестрёнка мертва. Прежде чем мы смогли услышать от неё правду, прежде чем смогли увидеть и другие, плохие её стороны,

которые могли существовать, сестрёнка умерла. Конечно, даже знай я правду, я уверен, что всё равно любил бы её. Даже если бы выяснилось, что она вовсе не так сильно любит меня, я всё равно всегда любил бы её. Однако уже нет никакого способа для нас убедиться в этом. И то, что я сейчас сжимаю в моих руках не более чем иллюзия, простой сон!

Без малейших колебаний Виллиан собственными руками сломал шею иллюзии, которую так любил. С сухим шорохом Арлетт рассыпалась в пыль, встретившись с вечностью. Крик Ала эхом разнёсся по этому миру.

- Я больше не стану использовать её как оправдание. Конечно же я заставлю страдать Влада, который отнял её. Но даже это я сделаю лишь потому, что сам этого хочу. Если я буду ненавидеть, то отниму всё. Если я буду зол, то отниму всё. Если я захочу, то отниму всё. И если я посчитаю нужным, то буду предаваться безумию от всего сердца.

Своими собственными руками Виллиан сломал чувство мести по имени Арлетт.

- Ты следующий, мальчик.

Виллиан и Ал обменялись взглядами.

- Ты безумен.

Ал вытащил меч, тот самый меч, что пронзил недавно его живот и воткнул его в Виллиана изо всех сил. Не дрогнув, Виллиан принял этот удар.

- Да, я безумен. И отныне… я всей душой отдамся этому безумию.

Виллиан нанёс удар по лицу Ала. Ал отлетел.

- Ты всегда был внутри меня. В то время как я убивал людей, ты шептал, что это неправильно, что нельзя делать подобные вещи. Иногда это было весьма чувствительно, порой это заставляло меня колебаться. Совесть, чувствительность, любовь, мораль и этика – всё, что я должен был давно уже отбросить… Всё это ты.

Даже беспомощно лёжа на земле, Ал продолжал смотреть на Виллиана.

- Ты ошибаешься!

- Может быть. Но я не остановлюсь и продолжу свой путь.

Виллиан изо всех сил наступил правой ногой на голову Ала.

- Я пытался отрицать твоё существование. Я не хотел слышать и видеть тебя. Того меня, кто продолжает использовать сестрёнку как оправдание. Я не хотел принимать все эти вещи.

Виллиан ещё сильнее надавил ногой на голову Ала. Он мог слышать его крики. Он чувствовал превосходство над этим созданием у его ног. И ему это нравилось. Это была карма.

- Но теперь я приму всё, что есть в тебе. Стану добром и злом. Тем кто переступит и через зло и через добро. Все эти растущие горы трупов, ты, что смотишь на меня с таким неодобрением, все эти оправдания – всё это часть меня, то что делает меня собой.

- И если ты хочешь попробовать остановить меня ты можешь пытаться столько, сколько захочешь. Меня одолевает жажда, такая жажда, что тут уже не помочь. Я так сильно хочу

этого, так сильно, что тут ничем не помочь. Я хочу того и этого; мне не хватает денег, мне хватает статуса и положения, и у меня, у которого нет ничего, нет другого выбора, кроме как отобрать всё это.

Виллиан направился к горе трупов. Всё толпа содрогнулась, разом утратив единство движения.

- Я отберу всё, чтобы добиться желаемого.

Виллиан переступил через Нормана и его жену, у которых был в неоплатном долгу.

- Я добьюсь желаемого, чтобы победить.

Он переступил через рыжеволосого Виллиана.

- И после того как я продолжу побеждать, пытаясь удовлетворить свои желания, какое будущее в итоге предстанет передо мной? Будет ли оно сияющим? Будет ли оно наполнено теплом? Будет ли оно мрачным и непроглядно тёмным? Будет ли оно полно холода? И вообще смогу ли я вообще когда-нибудь удовлетворить свои желания?

Он переступал через бесчисленные трупы, поднимаясь всё выше. У него больше не было сомнений. Не сбиваясь с шага, он смотрел прямо на «вершину». Абсолютная уверенность, непоколебимая гордость. Чтобы доказать самому себе, что он есть, шаг шагом он продолжал идти, поднимаясь всё выше.

- Ты… ошибаешься!

Он мог слышать крики Ала, доносящиеся «снизу».

- Хе-хе, продолжай кричать. Возмущение это благословение, сопротивление похвально, это ошеломляющий хор криков!

Вогруг разносились крики трупов. Крики полные негодолвания и ненависти, трупы расползались в стороны, чтобы он не смог перешагнеуть через них, всё это скпление ненависти пульсировало и шевелилось. И всё это приносило Виллиану лишь радость, становилось его силой.

- Если я буду слишком беспечен, ты можешь убить меня. Если я проявлю слабость, ты можешь скинуть меня отсюда в любое время.

Естественно Виллиан не собирался проявлять беспечность и показывать слабости. Однако он был настороже. Он был ещё только на пол пути башни кармы которую так терпеливо выстраивал, но даже если он только начал, она уже была весьма высока. Если день, когда он наконец добьётся желаемого и достигнет самой вершины, даже самому Виллиану было сложно представить насколько же высокой она станет и через сколько жизней ещё придётся для этого переступить.

Поэтому ему нужно было быть осторожным. И теперь, когда он размышлял о количестве бесчеловечных злодеяний, на которых построена эта башня, он спрашивал себя, сможет ли он и дальше двигаться вперёд, всё выше и выше, не испытывая сомнений и колебаний. И естественно ответом на этот вопрос было…

- Всё начинается здесь. Мир, достаточно ли у тебя решимости? У меня достаточно, я готов сожрать столько, сколько смогу. Меня терзает голод. Терзает жажда. И я не смогу заполучить

это иначе, чем отобрать всё у других. Это то, кто я есть. Родился захватчик, узурпатор. И я собираюсь до конца пройти этот путь!

На башне из трупов воцарился новый король. Пока что башня ещё мала и король её слаб. Однако, когда он продолжит отбирать жизни, отбирать всё у других, башня несомненно станет куда выше. И мощь короля, что вознёсётся на ней, не будет знать пределов.

Всё вокруг станет его мощью.

- Я не сдамся! Однажды я остановлю тебя… и тогда, я… я!

- Кажется ты опоздал с этим, причём давным-давно… Ну, постарайся!

Теперь Виллиан осознал и принял себя таким. Какой он есть, и даже Ал, стал не более чем лишь ещё одним трупом в этой горе.

- …Поступай так, как хочешь. Сам пройди свой собственный путь…

Принадлежали ли эти слова Арлетт, или же…

- Так я и сделаю. Спасибо вам за то, что заботились обо мне до сих пор.

Виллиан был искренне благодарен. Он был благодарен Арлетт и Алу за их существование. Только потому, что они провели столько времени с ним, Виллиан в итоге смог получить эту силу, что должна возвести его на вершину башни из трупов. Не будь их здесь, трупы бы давно погребли его под собой, и он стал бы просто безумным зверем.

- А теперь пора двигаться дальше.

Король в маске занял свой трон на башне из мёртвецов.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

http://tl.rulate.ru/book/704/75910